

Юлия Кривцова: «Копай, где стоишь!»

В этом году общественному пространству Textil, которое находится на территории фабрики «Красный Перекоп» – наследницы Ярославской Большой мануфактуры, исполнилось девять лет. За эти годы, в том числе благодаря Textil, Красный Перекоп по сути превратился во второй центр Ярославля. О том, как удалось добиться таких потрясающих успехов, мы беседуем с руководителем центра Textil Юлией Кривцовой (на фото).

■ Ольга СКРОБИНА

Целый город

– Юлия, какая перед вами стояла задача, когда вы создавали Textil?

– Привлечь внимание людей к тому, что мы живем в городе одной из первых российских мануфактур, которая выстроила вокруг себя целый город. Именно здесь появились первая прямая улица Ярославля, первый фонтан, первая статуя, первый парк и многие другие элементы городской среды. Опыт Ярославской Большой мануфактуры заслуживает того, чтобы его изучать и обсуждать сегодня.

– Кто ваши посетители? В основном жители Перекопа? Или, наоборот, ярославцы из других районов города?

– Я думаю, что сейчас около 30 – 40 процентов – местная аудитория, еще около 30 процентов – жители других районов Ярославля. И оставшаяся доля – это туристы, которые приезжают к нам и хотят узнать другой Ярославль. Город не церквей и монастырей, а промышленный, индустриальный, краснокирпичный. При этом у нас нет цели сфокусироваться на истории Красного Перекопа. Это лишь повод поговорить про сегодняшний день, про нас с вами. Фабрика удивительным образом подбрасывает нам очень хорошие вопросы. В чем смысл твоего труда? На своем ли ты месте? Работа – это только стены, доход или еще и пространство вокруг, на которое распространяются твое внимание, забота, ответственность? Мне бы очень хотелось, чтобы наш Музей-Фабрика, культурный центр помогли человеку разобраться с самим собой и почувствовать свою вовлеченность в жизнь города.

– Вы чувствуете, что в городе поменялось отношение к Перекопу?

– Я думаю, процесс шел с нескольких сторон. С одной – меняется сам Перекоп. Появилось новое жилье, в район приехали молодые семьи с детьми, у которых есть запрос на досуг. Textil стал для них классным местом, где хочется собираться. С другой – большую роль оказала деятельность, которую ведет наша команда в течение девяти лет. А до нас – Надежда Николаевна Балуева со своей «Петропавловской слободой», Людмила Александровна Булатнова – в музее истории комбината, сотрудники Пушкинской библиотеки со своими краеведческими мероприятиями. Все это в совокупности привело к тому, что люди начали осознавать:

это место с очень сильной ДНК, фантастичной для нашего города историей и у него может быть такое же фантастичное будущее.

– Скажите, идея развития территории вокруг текстильной фабрики обсуждается?

– Я знаю, что руководство комбината, его директор Петр Алексеевич Шелкошвейн вместе с девелоперской компанией и архитектурной студией Григория Дайнова разработали сценарий развития этой территории, проект даже получил архитектурную премию. Но эту идею не воплотить силами одного комбината или только девелоперской компании. Если это будет интересно городской и региональной власти, тогда можно работать.

Что останется после нас

– Как политические внешние факторы влияют на ваши проекты?

– Очень сложно говорить о будущем, когда настоящее настолько зыбко. В течение четырех лет у нас проходил спектакль «Радио-фабрика» – это маршрут, который идет по действующим цехам. В 2021 году он был отобран фестивалем «Золотая маска» в десятку лучших сайт-специфических спектаклей России. Сейчас мы не можем его проводить – появились другие требования к безопасности промышленных объектов. Но мне кажется, что даже в турбулентных внешних обстоятельствах нужно камерно продолжать свою деятельность. Всегда нужно думать о том, что мы передадим следующему поколению.

– Вы сейчас что-то корректируете в работе?

– В настоящее время мы ориентируемся на семейную аудиторию. И на саму фабрику смотрим в разрезе семейной истории: владельцев, управляющих, фабричных рабочих. Работая над книгой «Фабричный круг» и записывая многочисленные интервью с фабричными старожилами, всякий раз поражаешься, через что людям пришлось пройти в XX веке. Это немыслимо! И при этом люди не теряли человечность. На Красном Перекопе в послевоенные годы жили пленные немцы. И нынешние старики, которые тогда были детьми, рассказывают, как носили им хлеб и как эти пленные немцы показывали им фотографии своих детей. В мире тотального зла люди не распространяли дальше ненависть, это очень ценно.

Фабричный круг

– Сейчас на фабрике много потомственных рабочих?

– Понятие фабричной династии здесь действительно очень значимо. Когда мы спрашивали старожилов, какой у них трудовой стаж, нам отвечали 100, 200, 300 и даже 600 лет. Если люди дают такой ответ, значит, они смотрят на свою трудовую биографию как на часть общего семейного стажа. Это прекрасное чувство сопричастности к общему делу и один из секретов, почему фабрика выстояла в 1990-е и сохранила текстильное производство. Статьи, предки директора Петра Шелкошвейна есть в списке рабочих, которых приписали к мануфактуре в 1736 году. Тогда основатель мануфактуры Иван Затрапезнов подавал ходатайство императрице Анне Иоанновне о том, чтобы всех, кто есть на фабричном дворе, закрепить на вечные времена. Если семья директора связана с фабрикой уже более 300 лет, то это может быть залогом бережного отношения к истории.

– Когда вы только начинали работать на Красном Перекопе, знали ли вы историю этого места?

– Нашим проводником в историю и к пониманию духа места стала историк, краевед Надежда Балуева. Мы открывали Textil придуманным ею маршрутом прогулки по Красному Перекопу. Надежды Николаевны с нами уже нет, нам ее очень не хватает, и я чувствую ответственность хоть в какой-то степени суметь продолжить ее дело. В этом году у нас вышла книга «Фабричный круг. Память места». Для нас это своеобразное продолжение сборника «Среды» Надежды Балуевой.

Планы, проекты...

– Что, на ваш взгляд, нужно изменить в городе?

– Нужен долгосрочный план развития городской среды. В городе часто меняются руководители, и каждый раз заново приходится выстраивать сотрудничество. На бумаге идеи появляются, но изменений в городской среде не происходит. Проекты ложатся в стол, а хозяин этого стола меняется. Нет преемственности.

– Но в Ярославле проходят фестивали, праздники...

– Фестивали, праздники, фейерверки имеют сиюминутный успех и при этом требуют колоссальных финансовых, временных, человеческих затрат. На мой взгляд, лучше, когда в твоём городе есть места, которые можно посещать каждый день. Пусть в каждом районе будет свое уютное место, где тебе рады.

Что касается культурного пространства Textil, то для нас сейчас важно не провести мероприятие на тысячу человек, а постараться вести ежедневные экскурсии, на которые собирается небольшой круг людей, но складываются разговор и дискуссия. Я бы хотела, чтобы наш проект вселял веру и давал вдохновение людям. И я здесь играю роль модератора, который делает процесс дружелюбным, помогает всем почувствовать себя значимыми.

Без наград и грамот

– Вам, наверное, задают вопрос: зачем писать про обычных людей?

– Когда мы делали книгу «Фабричный круг», люди периодически спрашивали: зачем вам интервью со мной, у меня нет наград и званий? Я отвечала: а меня как раз интересуют самые обычные люди, без наград и грамот. Начинаешь раскручивать историю человека, и она оказывается очень интересной!

– То есть это некий локальный проект?

– Был им сначала, в 2013 году. Есть такой замечательный девиз шведского публициста Свена Линдквиста – «копай, где стоишь». Вот ничего больше не делай, только будь здесь. И когда ты начинаешь делать по-настоящему классный проект про людей и с людьми, он из локального превращается в глобальный. Наша инициатива стала интересна шведским коллегам, организациям в Нью-Йорке. Появились международные партнеры, которые приезжали в Ярославль. Мы проводили проектные сессии, конференции, семинары. Они утверждали: то, что происходит на Красном Перекопе, совпадает с процессами, которые разворачиваются в разных городах и странах.

Голоса цеха

– Вы сотрудничаете с современными художниками, композиторами, дизайнерами. Насколько важно их привлечение?

– С театральным композитором и саунд-дизайнером Василием Пешковым из Москвы мы записали аудиопрогулку по Красному Перекопу, получилось создать эффект погружения в атмосферу района за счет монтажа голосов старожилов. На следующий год сделаем такую же прогулку по Петропавловскому парку, планируем больше работать с современным искусством. Сейчас в Музее-Фабрике на резиденции

живет и работает художница из Санкт-Петербурга Маша Иванова. Она приехала в Ярославль на месяц, исследует индустриальное наследие. 30 ноября Маша откроет свою выставку «Между фабрикой и музеем». В ближайший год мы будем делать с Сергеем Никитиным-Римским спектакль в жанре историдрамы. Надеюсь, выпустим его в мае.

– То есть сейчас от изобразительного искусства переходите к драматическому?

– Пожалуй, да. На премьере спектакля «Голоса цеха», который мы выпустили вместе с продюсером Дарьей Роттенберг и режиссером Волковского театра Сергеем Карповым, артистами были студенты – выпускники мастерской Александра Кузина Ярославского театрального института. Сейчас я мечтаю, чтобы спектакль был возобновлен и появился в афише Волковского театра.

– А можно перенести историю, привязанную к месту, на нейтральные подмошки?

– Не только можно, но и нужно. Когда люди видят на театральной сцене свою личную историю, они теряют дар речи. А самый трогательный момент, когда реальные герои выходят на поклон к артистам, которые только что озвучивали их воспоминания.

Сценарии будущего

– Не могу не поинтересоваться финансовой составляющей...

– В целом все проекты реализуются за счет грантов. Например, на средства Фонда президентских грантов мы выпустили аудиопрогулку по району, издали книгу. Сейчас выиграли конкурс, который инициировал благотворительный фонд Владимира Потанина. Он называется «Индустриальный эксперимент». Это поддержка проектов, которые работают с индустриальным наследием на индустриальном объекте. До следующей осени нам предстоит сделать несколько выставок, спектакль и аудиопрогулку по Петропавловскому парку. А еще мы хотим, чтобы в нашем музее появился раздел «Будущее». Ты проходишь музейную экспозицию, понимаешь, о чем думали те, кто создавал мануфактуру, те, кто возрождал ее из пепла, а потом думаешь, какие же сценарии будущего возможны для фабрики, как вернуть фабрику району и городу, как снова сделать так, чтобы люди чувствовали себя здесь в центре мира. ■

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮЛИИ КРИВЦОВОЙ